

Через два месяца после рождения

Прошло почти два месяца с тех пор, как я переродилась, или, по крайней мере, это то, что я предполагаю, основываясь на смене дня и ночи, которую я отслеживала через балконное окно, которое я могла видеть из своей кровати. Я даже не была уверена, использовали ли они тот же метод отслеживания времени, поскольку все, что я знала, их версия недель могла состоять из девяти дней вместо семи. Это был совершенно другой мир, в конце концов, я не могла основывать их планетарные движения на земных. Но я шестьдесят раз видела восход солнца и шестьдесят раз видела его закат, поэтому, пока кто-нибудь не поправил меня, мне было два месяца.

Два месяца кормления, чем-то похожим на детскую смесь от Робо-няни.

Два месяца пялилась в один и тот же потолок.

Два месяца гадила и мочилась.

Два месяца отсутствия контроля над моторикой.

Два месяца неустойчивых перепадов настроения из-за всех гормонов и химических веществ, бушующих в моем только что родившемся теле.

Быть ребенком отстойно.

Сильно засосало.

Но самое худшее на данный момент было...

— Кара?

Скажи о дьяволе, и он явится. Подумала я, повернув голову к человеку, приближавшемуся к моей кровати. Моя мать смотрела на меня сверху вниз с выражением, полным такой любви, что это причиняло боль. И я не имела в виду какую-то глупую метафору, я имела в виду, что было буквально больно видеть это на ее лице.

Как это не могло быть? В конце концов, как я могла столкнуться с кем-либо из них, зная, какое гнусное преступление я совершила? Каждый раз, когда кто-то из них улыбался мне, я испытывала этот прилив радости, но затем он тут же превращался в сокрушительное чувство вины и отвращения к себе, когда я вспоминала, кем я была.

Убийца.

Они улыгнулись мне. Труп их ребенка и убийца в одном лице. И это было больно. Так чертовски много. Знать, что их любовь ко мне была основана на лжи. Что если бы они знали правду, любовь в их глазах превратилась бы в жгучую ненависть.

Негативные мысли, казалось, были слишком сильными для моего детского мозга, когда я внезапно начала неудержимо плакать. Мама быстро взяла меня на руки и начала укачивать, в надежде успокоить, но, к сожалению, от заботливого акта стало только хуже, так как я закричала еще громче. Сквозь затуманенные глаза я смотрела, как ее лицо наполняется тревогой, а я продолжал рыдать.

Я почувствовала что-то мокрое на щеке и сначала подумала, что это просто мои слезы. Но потом я почувствовал это снова, и мой плач превратился в случайный всхлип, поскольку я была отвлечена незнакомым ощущением. Когда мое зрение прояснилось, я смогла понять, что это была за жидкость.

Это были слезы. Как я и думал изначально, хотя они и не были моими. Они принадлежали моей матери. Мои глаза расширились, когда я осознал это, когда увидел, как она поставила меня на пол и вышла из комнаты. Я была причиной её слез.

« Что я делала? » Что сделано, то сделано. Единственное, чего я добивалась, упиваясь собственной ненавистью к себе, — это расстраивать их. На самом деле, это только усугубило ситуацию, я не только убила её, но и сделала несчастными ее родителей? Что я за сволочь? Последние два месяца я только и делала, что плакала всякий раз, когда они входили в комнату. О чем они должны были думать, когда их собственная дочь, казалось бы, не могла выносить одного только их вида? Меньшее, что я могла сделать, это сделать её родных счастливыми.

« Нет ». Я вдруг подумала, обдумывая свои последние несколько мыслей. Не имело значения, даже если это было меньшее, что я могла для неё сделать, она не имела значения, но я имела.

Кара Зор-Эл была мертва, а я нет. Я ничего не могла с этим поделать. Я никогда не выбирала умирать, и уж точно никогда не выбрала бы её место. Вина, в которой я тонула в течение нескольких недель, испарилась внезапным праведным гневом, вспыхнувшим при осознании этого.

Теперь это было мое тело.

Теперь я Кара Зор-Эл.

Это моя жизнь сейчас.

Они мои родители, а не ее.

Это моя жизнь, а не ее.

Теперь это мой мир, а не ее.

Так же внезапно, как и появился, пламенный гнев погас, но не от вины, нет, на этот раз это был всепоглощающий страх.

Это было почти иронично, я наконец решила, что хочу жить этой новой жизнью, которую мне дали, только чтобы помнить, что всей этой планете, включая моих новых родителей, очевидно, суждено скоро умереть огненной смертью. Я подавила панику, как могла, чтобы нормально думать, паника никому не поможет.

«Что я знала?» Страх быстро вернулся на место, когда я поняла, что на самом деле мало что знаю. Между тем фактом, что почти все мои знания о комиксах были получены из случайных клипов шоу и фильмов на YouTube, и тем фактом, что в подростковом возрасте меня в основном интересовали чудеса благодаря всем фильмам с живыми боевиками. Все это привело к тревожному отсутствию соответствующей информации о моей текущей ситуации. Довольно большая часть моих знаний о DC была получена из просмотра шоу «Неограниченная Лига Справедливости» и «Смоллвилля» в детстве, но это было не так уж полезно, учитывая, что «Супергёрл» была актуальна только в нескольких эпизодах обоих шоу.

Сделав глубокий вдох, я привела в порядок свои панические мысли и сосредоточилась на том, что знал о Каре из прошлого. С более спокойным умом я погрузилась в свои воспоминания. Я была потрясена, осознав, что могу помнить вещи с гораздо большей ясностью, чем когда-либо до этого. Это ни в коем случае не было фотографическим воспоминанием, но я была уверена, что оно было гораздо более подробным, чем должно было быть. Я не была уверена, было ли это реинкарнацией или криптонианцем, но, тем не менее, это помогло мне собрать всю информацию о Каре намного быстрее и проще, что, к сожалению, было не так уж много даже с моей улучшенной памятью.

Итак, я точно знала, что Кара покинула планету, поскольку она взрывалась, как и ее двоюродный брат. И я знала, что она ушла до того, как стала взрослой, так как я не могла вспомнить ни одного случая в каких-либо СМИ, где бы она была взрослой по прибытии, в конце концов, была причина, по которой в ее имени было слово «девочка». Кроме этого, я действительно мало что знала о Каре и еще меньше о ее жизни в отношении Криптона. По иронии судьбы, учитывая мою ситуацию, она никогда не привлекала меня как персонаж. «Большой. Это просто чертовски фантастика!» — с сарказмом подумала я.

Так что все, что я знала наверняка, это то, что планета взорвется где-то между моим девятым и шестнадцатым днями рождения. Это... на самом деле не очень помогло, но это было лучше, чем ничего, как я полагала.

Я даже не была уверена, что я должна или даже могла сделать, чтобы изменить судьбу Криптона. Я имею в виду, что я была ребенком, что я могла сделать, чтобы помочь, когда отец Кларка, предполагаемый супер гений даже по меркам Криптона, был отвергнут? Да, я вполне

могла себе представить, что все идет хорошо, маленькая девочка кричит о взрыве планеты. Да, это звучит как отличный план. Меня бы либо отправили к терапевту, что в конечном итоге дискредитировало бы Джор-Эла еще больше, или, что еще хуже, с помощью какого-то дерьмового эффекта бабочки сделали бы так, чтобы Джор-Эл вообще никогда не раскрывал гибель Криптона. Нет. Я не могла позволить себе такую авантюру. Я не смогла спасти Криптон... но, может быть, мою семью? Да. Это было то, что я могла сделать... может быть... надеюсь?

К сожалению, любой план действий должен был бы отложиться, поскольку мне было два месяца, и это означало, что пройдет довольно много времени, прежде чем я смогу даже попытаться начать планирование.

Такие эмоционально истощающие осознания и мысли, казалось, действительно вымотали мое детское тело, когда я быстро начала засыпать. Итак, имея в виду предварительную цель на будущее, я пошла спать. Возможно, это еще не было планом, но это было определенно лучше, чем тонуть в ненависти к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/82793/2623419>